

ІННОВАЦІЙНА ОСВІТА В УМОВАХ КРОС-КУЛЬТУРНИХ ВЗАЄМОДІЙ

УДК 111: 572

В.А. Кóсяк

Сумской государственной педагогической
университет имени А.С. Макаренка

ТЕЛЕСНЫЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ

Обосновывается основополагающее значение коэволюционного преобразования кинетики человека и главенствующая роль вестибуломоторики в развитии телесно-двигательных координаций, необходимых для возвышения человека в мир культуры. Показываете, что без совершенствования своих двигательных способностей человек не смог бы перейти к символизации, к семиотике; что в любой человеческой деятельности присутствует ее базовый телесно-двигательный компонент; что во все виды своей активности человек «привносит свое тело»; что телесно-двигательная составляющая триадной культуры выступает как конституирующий элемент, как базовая составляющая человеческой культуры.

Ключевые слова: *кинетика, вестибуломоторика, телесно-двигательные координации, семиотика, синестезия, кинестезия, коэволюция, «привнесение тела».*

Человек триадный (тело-душа-дух) «возделывается» в триадной культуре – телесной (двигательной, физической) - материальной - духовной.

Существует ряд предпосылок перехода человека из мира природы в мир культуры: увеличение размера мозга; замещение инстинктивно-рефлекторного животного поведения системой культурных кодов (диалектика этого процесса пока остается без ответа); неотения (сохранение инфантильных черт до взрослого состояния); прогрессирующий демографический рост; приспособления среды под себя; «очистительный» инстинкт в оригинальной концепции М. Эпштейна и др. Можно предположить также, что эмиграция человека в мир культуры, в мир надбиологических программ жизнедеятельности, была возможна прежде всего благодаря преобразованию кинетики его тела, так как всякое воспитание человека есть прежде всего культивирование его тела и его телесных способностей – как природного субстрата его субъективности [2, 112]. Укрепимся в этом тезисе ссылкой на аподиктическое положение К. Маркса в «Немецкой идеологии» о том, что первой предпосылкой всей человеческой истории является телесная организация индивидов.

Целью статьи является дальнейшие осмысления телесно-двигательной активности как базовой составляющей в переходе человека из мира природы в мир культуры.

Истоки концепции телесных оснований истории и культуры можно видеть в вестибуломоторике. Вестибулярный анализатор является древнейшей и доминирующей сенсорной системой, которая влияет на другие сенсорные системы, интегрирует их деятельность, стимулирует развитие всех сущностных сил человека (мускульную силу, речевой аппарат, интеллект, эмоционально-волевую сферу), обеспечивает жизненно важную константу – динамическое равновесие тела, то есть ориентировку его в хронотопе, в пространственно-временном континууме. Поэтому вестибуломоторика необходимо выступает как основа развития двигательных координаций для всех составляющих человеческой жизнедеятельности [2, 112]. Мудростью Природы, биологической потребностью растущего организма объяснима любовь детей всего мира к качелям, каруселям, подкидным сеткам, к полетным движениям. Посредством их происходит развитие и совершенствование вестибуломоторики – основы развития жизненно необходимых двигательных координаций. Известно также, что двигательные координации имеют важнейшее значение для развития речи ребенка; и наоборот, уже с детского возраста у людей, страдающих речевыми нарушениями, наблюдается отставание в двигательном развитии. Иными словами, хорошая артикуляция и богатая лексика ребёнка является условием полноценного развития двигательной сферы, и наоборот, разнообразие моторики является гарантом богатой речи.

Со времен появления на земле живых существ именно двигательные координации были главными при решении задач питания, самосохранения и размножения. Благодаря локомоциям (лат. *locus* место + *motio* движение) – совокупности согласованных, координированных движений, каковыми являются ходьба, бег, полет, плавание и др. животные и человек активно перемещаются в пространстве. На любой из сигналов, поступавших из внешней среды, живое существо должно было отвечать достаточно мощным и быстрым, адекватным силе и характеру раздражителя двигательным действием. Именно адекватное физическое поведение служило допуском к сосуществованию с внешней средой. Носители же неадекватного физического поведения, то есть некоординированных двигательных действий, должны были умереть. Они, динозавры и прочие, так и сделали.

Без совершенствования своих двигательных способностей человек не смог бы перейти к символизации, означиванию психофизических и природных явлений в искусстве и науке, его умственные силы так и остались бы в границах скрытого символизма, лишённые возможности приобщиться к усложнению духовности, включению внутренних энергоинформационных потоков в совокупное поле Мыслящего Универсума.

Именно развитие двигательных координаций обусловило становление семиотики – знаково-символических систем – и развитие на ее основе когнитивных и креативных способностей, культуры, всех высших качеств человек. Развивая правильность движений мы, возможно, управляем и правильностью развития духа. Но и сам дух, по-видимому, движет правильностью развития человеческой моторики. Без координации невозможна аккомодация – приноравливание движений и восприятий к объектам, и ассимиляции – приспособление субъектом предметов к своим желаниям и способностям (Ж. Пиаже). Координация может быть критерием согласованности между сенсорными системами, между телесным и психическим, между внутренними и внешними структурными уровнями жизнедеятельности человека. Высшая степень согласованность между сенсорными системами – это синестезия – соощущения, которые становятся возможным благодаря межчувственным ассоциациям, межчувственной скоординированности. Чем больше чувственных контактов с внешней средой, тем больше ее чувственное восприятие на основе синестезии.

Известно, что эстетические ощущения мы получаем через зрение и слух (визуально и аудиорно). Однако в их синестезии, дающей утонченное восприятие среды, может участвовать и кинестезия (мышечные ощущения). В спортивной, художественной гимнастике и других видах спорта мышечные ощущения («мышечное чувство», по И.П. Павлову) могут выступать в роли «органов чувств», обеспечивающих точнейшую дифференциацию движений, тонкую их координацию, ощущение их красоты.

В координации моторных актов участвуют пять анализаторов (сенсорных систем): кинестетический (двигательный, моторный), тактильный, вестибулярный (статикодинамический), зрительный, слуховой. Они имеют разное доленое участие в информации и коррекции движений, их комплексная синергическая работа является условием тонких специфических восприятий в спорте, таких как «чувство воды», «чувство хода лодки», «чувство мяча», «чувство снаряда», «чувство дорожки», «чувство лыжни» и т.д.

Посредством телодвижений, которые коэволюционно корректируются, совершенствуются, окультурируются и культивируются, человек научился вначале владеть сколами с камней как скребками, долотами, ножами, топорами и т.д., научился изготавливать орудия лова, охоты, защиты от других охотников и обработки земли. Тонкая двигательная дифференцированная способность руки к многообразным манипуляциям позволила человеку уже мадленской эпохи создавать шедевры пещерной графики. Затем совершенная рука, в марксистском понимании, смогла создавать совершенные картины, музыку и статуи. Это стало возможным потому, что между внутренними тонкими энерго-информационными субстанциями и логической, инструментальной деятельностью изначально существуют иерархические причинно-следственные отношения, потому что, как отмечал И. Кант, по мере

формирования тела человека совершенствуются и его мыслительные способности [2, 113]. Потому что, как писал Лукреций Кар в поэме «О природе вещей», силы души возрастают одновременно с силами тела.

В любой человеческой деятельности изначально присутствует ее базовый телесно-двигательный компонент как предпосылка развития человека и человечества. В любую свою деятельность человек «привносит свое тело», свои «боли, беды и обиды» переживания, вожделения и экстазы, свое естество, свое «мыслящее тело» – мозг (Б. Спиноза). Художник оснащен только той «техникой», которую приобрели его глаза и руки, и не ясно, каким образом смог бы писать картины сам Дух. «Художник, преобразуя мир в живопись, отдает ему взамен свое тело» [3, 13]. И чем интенсивнее этот процесс перевода движений души в иннервации тела, в ритм видения и осязания, тем скорее, возможно, обновляется или «сгорает» естество художника. Творческое горение (мощные траты душевной, психологической энергии) – не метафора, а медицинская констатация (Шенье, Бодлер, Ван Гог, Пиаф, Высоцкий). Конечно, художник не переносит, например, свой жест механически в свою картину, но его движения во многих опосредованиях определяют понимание и толкование им своего реального окружения. В восточноазиатской каллиграфической живописи движения кисти непосредственно следует за физиологией движений руки, и очарование состоит в непосредственном выражении чувств через личность, через ритм и естественность движений руки (Зиммель, 1996). В иных картинах можно почувствовать значительность и красоту габитуса их создателей. Так, возвышенная образность, глубокая философичность картин на исторические, мифологические, религиозные темы находят как бы соответствие в телесной явленности облика Н. Пуссена (1594–1165). Артистизм наружности К. Брюллова (1799–1852) перекликается с привнесенными им в живопись русского классицизма чертами романтизма. Внушающая душевное спокойствие монументальная устойчивость, былинная мудрость и эпичность пейзажей И. Шишкина (1832–1898) соответствуют его былинной фигуре и богатырской осанке.

Человек привносит свое тело не только в творимые им артефакты. Он весь предметный мир делает продолжением своего телесного «Я», своим неорганическим телом. Все вещи и среда, созданные для жизни человека, оказываются продолжением его душевно-телесной организации. Благодаря универсальности телесных органов человека, благодаря их бесконечной пластичности (яркий пример – рука) человек выходит из своей витальной среды, все более осваивает Универсум и на основе этого творит бесконечно многообразный мир культуры.

Идею расширения человека в свое время разрабатывал русский философ П.А. Флоренский, задаваясь вопросом, как может продолжаться наше тело в том, что по строению своему не есть наше тело, и как неживое может продолжать живое. В современной психологии эта идея разрабатывается в

рамках теории «зонда» (А. Ш. Тхостов), как универсального механизма порождения и модификации телесности и сознания. Маклюэн утверждал, что все технологии являются продолжением человеческого тела и его органов. Одежда, дом, город становятся расширением кожного покрова, колесо, автомобиль, самолет – расширением двигательной системы человека. Электрические технологии произвели революционный скачок в процессе расширения человека – они стали продолжением его нервной системы [1, 86]. Человек, его тело и сознание приобретают способность не метафорически, а буквально расширяется в пространстве (удаленная перцепция, удаленное действие, удаленное обозначение) и времени (цифровая репрезентация в сети).

Человеческая телесность имплицитно или явно лежит в основе всей человеческой предметно-практической и интеллектуальной (духовной) деятельности. Именно ею определяется состояние и развитие культуры, искусств, религии, морали, педагогики, способов коммуникации, социальной психологии и т.д. – всех форм бытия человека. Сознание, логика, интеллект, искусство речи, искусство двигательной деятельности – это не только дар свыше, но и результат телесного (физического) самовоспитания хомо планетарикуса. Разброс доказательств того, что человек современных биопсихосоциокультурных кондиций является, прежде всего, результатом его телесного самовоспитания можно наблюдать от древневосточных и античных цивилизаций до современной подготовки космонавтов и астронавтов.

Навыки и опыт постоянно направляют индивида (через коллективный Опыт, коллективную Память, коллективный Разум) к совершению наиболее целесообразных движений, ко все более полной адаптации к внешней среде. Многократно повторяющиеся условные рефлексы в ходе эволюции во многих поколениях углубляются в хромосомном субстрате устойчивой видовой наследственности. Таким образом, в процессе эволюции ряд повторяющихся из поколения в поколение жизненно важных условнорефлекторных механизмов превращаются в безусловнорефлекторные ответные реакции, которые преобразуются в наследственную предрасположенность. А последняя, взаимодействуя с социальной средой, определяет существенные моменты целесообразной деятельности индивида. В этой связи телесная (физическая) культура как педагогическое действие обеспечивает социализацию душевных способностей человека, является гарантом его двигательной и интеллектуальной энергетике, стимулирует развитие координации, силы, скорости и выносливости.

Развитие координации связано с становлением семиотики – знаково-символических систем и, следовательно, воспитанием на ее основе культуры и творчества. Вне совершенствования координационных способностей, вне коррекции, вне селекции движений человек не смог бы перейти к символизации психических и природных состояний в искусстве и науке, его

умственные силы так и остались бы в границах скрытого символизма, лишённые возможности приобщиться к усложнению духовности, включению внутренних энергоинформационных потоков в совокупное поле Разума [5]. И, поскольку в основе любой человеческой деятельности лежит взаимодействие телесного и духовного, а сам человек всегда прежде всего телесный, а потом уже всякий иной, то телесно-двигательная составляющая триадной культуры выступает как конституирующий элемент, как базовая составляющая человеческой культуры, присутствуя (не всегда в осознаваемом и реализованном виде) в любой сфере культурной деятельности. Телесно-двигательной активностью в орудийной деятельности через систему телесных реакций, закреплённых социальной группой и «запускаемых» зрением, слухом, обонянием, вкусом, осязанием, мышлением, созерцанием, ощущением, хотением, любовью – формами и средствами человеческого отношения к миру – происходит «присвоение» этого мира, имеющее культурно-историческое измерение и меняющееся от эпохи к эпохе [4, 54].

ЛИТЕРАТУРА

1. Елемин В. А. Технологические соблазны информационного общества: предел внешних расширений человека / В. А. Елемин, А. Ш. Тхостов // Вопросы философии. – 2010. – №5. – С. 84–90.
2. Косяк В.А. К онтологии телесно-двигательной активности / В. А. Косяк // Філософія науки: традиції та інновації. Наук. журнал. – Суми: СумДПУ імені А. С. Макаренка, 2015.– №2 (12).– С. 105–114.
3. Мерло-Понти М. Око и дух / М. Мерло-Понти. – М.: Искусство, 1992. – 63 с.
4. Режабек Е. Я. Становление мифологического сознания и его когнитивности / Е. Я. Режабек // Вопросы философии. – 2002. – №1. – С. 52–66.
5. Сиверц Я. В. ван Рейземан. Философия планетаризма и планетарная культура / Я. О. Сиверц ван Рейземан // Литерат. Газета. – 1996. – 11 сент.

РЕЗЮМЕ

В. А. Кóсяк. Тілесні основи культури.

Обґрунтовується основоположне значення коеволюційного перетворення кінетики людини і головуюча роль вестибуломоторики в розвитку тілесно-рухових координацій, які необхідні для піднесення людини в світ культури. Показується, що без удосконалення своїх рухових здібностей людина не зможе була б перейти до символізації, до семіотики; що в кожній людській діяльності присутній її базовий тілесно-руховий компонент; що в кожний вид своєї активності людини «привнесе своє тіло»; що тілесно-складова триадної культури виступає як конституючий елемент, як базова складова людської культури.

Ключові слова: кинетика, вестибуломоторика, тілесно-рухові координації, семиотика, синестезія, кінестезія, коеволюція, «привнесення тіла».

SUMMARY

V. Kosyak. *Corporal foundations of culture.*

Grounded coevolutionary importance of fundamental rights and the transformation kinetics vestibulomotoryky presiding role in the development of body-motor coordination, are needed to raise the human world culture. Showing that without improving their motor skills is notable man would go to the symbolization, to semiotics; that every human activity present its basic body-motor components; in every kind of human activity its «bring your body»; that body-part tryadnoyi cultural performances as konstytuyuchyy element as a basic component of human culture.

Keywords: *kinetics, vestibulomotoryka, body-motor coordination, semiotics, synesthesia, kinesteziya, coevolution, «bringing the body».*